

УДК: 904.5(477.46)“652”

*Б. В. Магомедов, С. В. Диденко,
А. С. Милашевский*

МОГИЛЬНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У с. ЛЕГЕДЗИНЕ (работы 2015 г.)

Публикация посвящена раскопкам на могильнике Легедзине последней трети III — конца IV в. В 2015 г. было открыто 10 погребений (№ 64—73) и одна яма. Найдена керамическая посуда, осколки стеклянных кубков, детали убора и прочее.

Ключевые слова: черняховская культура, погребения, фибулы, пряжки, подвески.

В 2015 г. Легедзинская Черняховская экспедиция Института археологии НАН Украины продолжила исследование могильника черняховской культуры у с. Легедзине Тальновского района Черкасской области, начатое в 2008—2011 гг.¹ Работы проведены, как и раньше, благодаря поддержке Государственного историко-культурного заповедника «Трипольская культура» (с. Легедзине). Наши публикации за прежние годы содержат историю исследования памятника, описание его топографии, культурного слоя, а также методику раскопок. Несущественное дополнение к методике раскопок было внесено по требованию арендаторов поля, на котором расположен могильник. Нам следовало проводить сортировку отвалов (на чернозем и суглинок) с последующей послойной засыпкой раскопов. В результате на вскрытие площади ушло больше времени, чем обычно.

Новые работы проводились на небольшом участке центральной части могильника и на его северной окраине в секторах 3, 6, 14 (рис. 1; 2). Для уточнения площади могильника к се-

веро-востоку от сектора 14 вскрыт участок разведочной траншеи размером 8 × 1 м. Так как в траншее обнаружены погребения (кремации 69 и 73) и в дальнейшем здесь планируются раскопки, новому сектору присвоен номер 31.

Вскрыта площадь 106 м². Открыто десять захоронений и одна яма. Погребения совершены по разным обрядам: семь безурновых кремаций (№ 64—66, 69—72), одна урновая (№ 73) и две ингумации, ориентированные головой на запад (№ 67) и на север (№ 68). Погребение 68 является могилой с подбоем.

За все время раскопок в течении пяти сезонов исследована площадь 614 м², открыто 73 погребения. Из 43 кремаций 35 были в ямах без урн, 8 — в урнах. Из 30 ингумаций 21 скелет ориентирован головой на север, 8 — на запад. Большинство погребений с труположениями совершены в простых грунтовых ямах, два в ямах с подбоем (№ 16, 68) и два в ямах с заплечиками (№ 32, 39). В большинстве захоронений (18) скелеты были в разной степени разрушены в древности. Среди двенадцати не потревоженных — 7 погребений детей и 5 — взрослых.

Антропологические определения костей из раскопок 2015 г. провела к. и. н. Т.А. Рудич, палеопатологическое исследование скелетов из погр. 67 и 68 — к. и. н. А.Д. Козак (приложение 1 и 2).

Как и в предыдущие годы, проводился квадратный подсчет находок керамики в культурном слое. На схеме распределения керамики (рис. 3) видно, что на новых раскопанных участках плотность находок наивысшая в центре могильника (сектор 3) и на квадратах, примыкающих к центру, но убывает к северо-востоку (секторы 6 и 14).

1. Результаты работ прежних лет опубликованы: Магомедов, Диденко, 2009; 2011; 2013; Магомедов, Диденко, Кожемяченко, 2010.

ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСОВ

Погребение 64. Кремация безурновая (рис. 4, 1—4). Глубина 0,51—0,62 м. Пережженная керамика и кальцинированные кости (8 фрагментов) лежали двумя скоплениями на площади 0,4 × 0,15 м. Среди керамики сохранились немногочисленные, частично ошлакованные обломки гончарной трехручной вазы от верхней части с Т-образным венчиком и орнаментальным фризом, ручка и фрагменты нижней части; обломки двух гончарных столовых сосудов — Г-образный венчик вазы и венчик миски закрытого типа, фрагменты стенок и двух дниц; части венчика и стенок гончарного кухонного горшка.

Погребение 65. Кремация безурновая (рис. 4, 7—11). Кости принадлежали ребенку. Глубина 0,63 — 0,78 м. Керамика и кальцинированные кости (23 фрагмента) лежали плотными скоплениями на площади 0,22 × 0,25 м и несколько черепков ниже и в стороне. Среди керамики в массе пережженной выделяется дно черной гончарной миски со слабым обжигом (при выемке расслоилась). Обломки принадлежат также трехручной вазе с Г-образным венчиком и кухонному горшку. Также найдены стенки и два фрагмента венчиков мисок. В нижнем слое

погребения лежали пряслице и часть фибулы.

1. Глиняное чернолощенное пряслице — шаровидное, несколько сплющенное, пережженное. Диаметр 26 мм (рис. 4, 11).

2. Верхняя часть слегка оплавленной фибулы: короткая пружина и круглая в сечении спинка. Сохранившаяся длина 17 мм (рис. 4, 10).

Погребение 66. Кремация безурновая (рис. 4, 13—14). Кости принадлежали ребенку. Глубина 0,33—0,5 м. Находки лежали наклонным слоем на площади 0,2 × 0,2 м. Собрано 22 фрагмента кальцинированных костей. Пережженная керамика представлена обломком верхней части вазы и других гончарных столовых сосудов, в том числе мелкими фрагментами четырех мисок и ручкой кувшина, а также мелкими обломками кухонного горшка.

Погребение 67. Ингумация детская, ориентированная головой на запад (рис. 4, 12). Скелет принадлежал ребенку в возрасте 4—5 лет, возможно, мужского пола, с выраженными признаками заболевания (анемия, рахит) и задержки роста. Глубина залегания костей 1,1 м. Стенки могилы в черноземе не прослежены. Некоторые кости смещены грызунами, кости ног ниже колен не сохранились, но можно заключить, что скелет лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп был развернут лицом к левому плечу. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 68. Ингумация в подбойной могиле, ориентированная головой на север с отклонением 20° к востоку (рис. 5; 6). Скелет принадлежал ребенку в возрасте 2—3 года, который отличался слабым здоровьем и задержкой роста, вероятно, в результате авитаминоза.

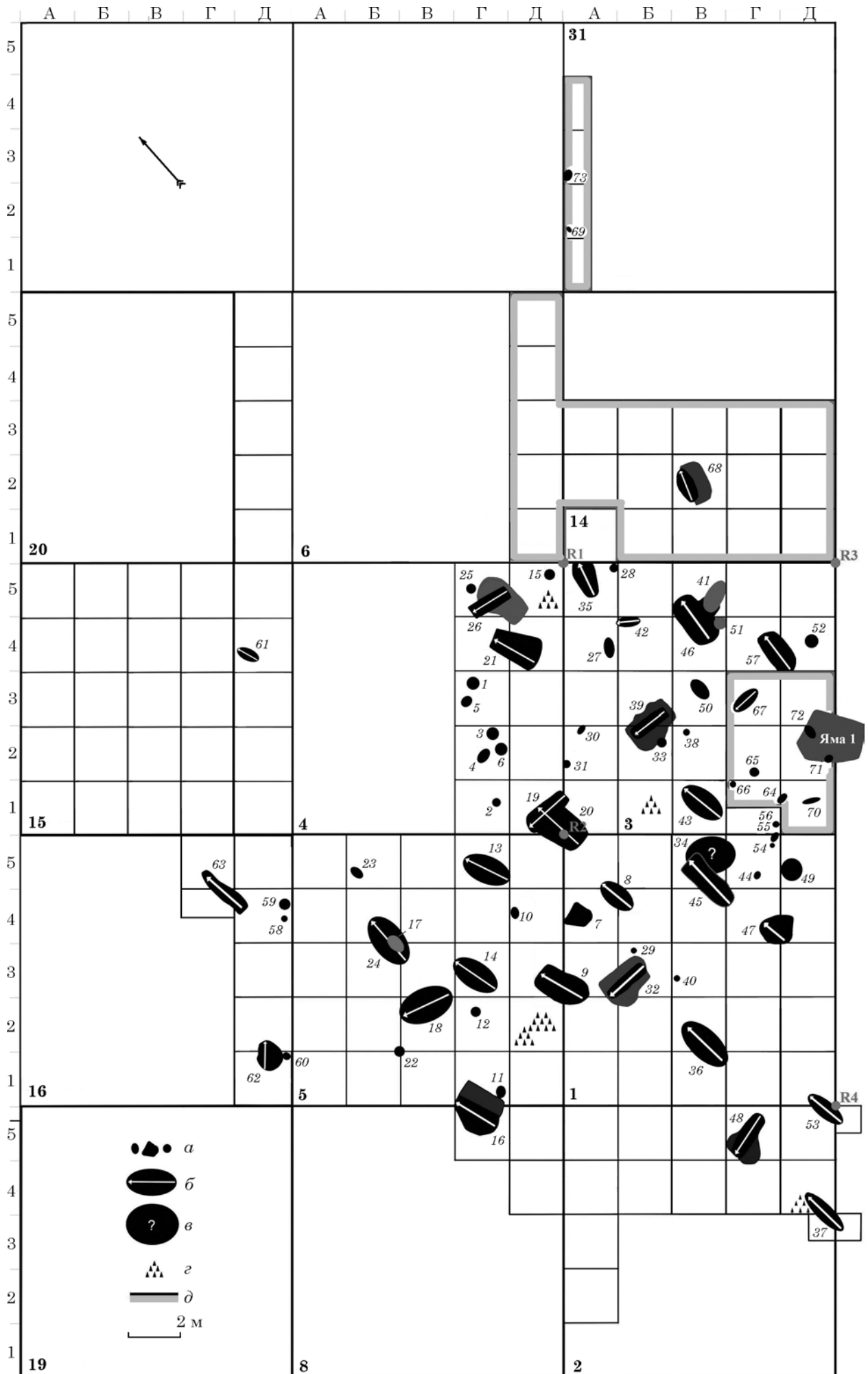
Входная яма могилы, прослеженная в материковом суглинке с глубины 1,15 м, имела подпрямоугольную форму. Западная стенка не

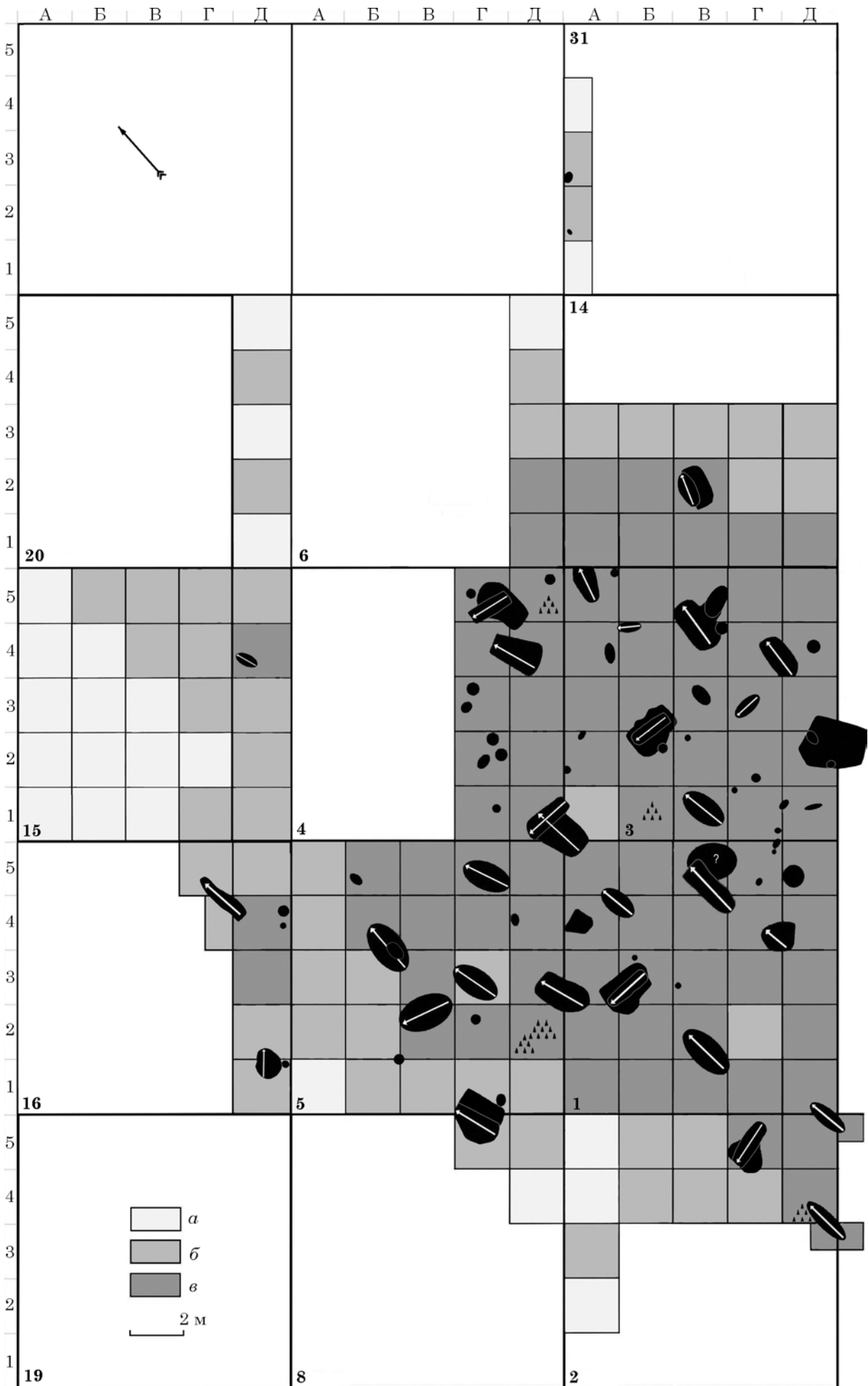
Погребение 67. Ингумация детская, ориентированная головой на запад (рис. 4, 12). Скелет принадлежал ребенку в возрасте 4—5 лет, возможно, мужского пола, с выраженными признаками заболевания (анемия, рахит) и задержки роста. Глубина залегания костей 1,1 м. Стенки могилы в черноземе не прослежены. Некоторые кости смещены грызунами, кости ног ниже колен не сохранились, но можно заключить, что скелет лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп был развернут лицом к левому плечу. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 68. Ингумация в подбойной могиле, ориентированная головой на север с отклонением 20° к востоку (рис. 5; 6). Скелет принадлежал ребенку в возрасте 2—3 года, который отличался слабым здоровьем и задержкой роста, вероятно, в результате авитаминоза.

Входная яма могилы, прослеженная в материковом суглинке с глубины 1,15 м, имела подпрямоугольную форму. Западная стенка не

Рис. 2. План раскопанной части могильника. Условные знаки: а — кремации; б — ингумации с непрослеженным контуром; в — ингумация с неустановленной ориентацией; г — скопления керамики; д — граница раскопа 2015 г.

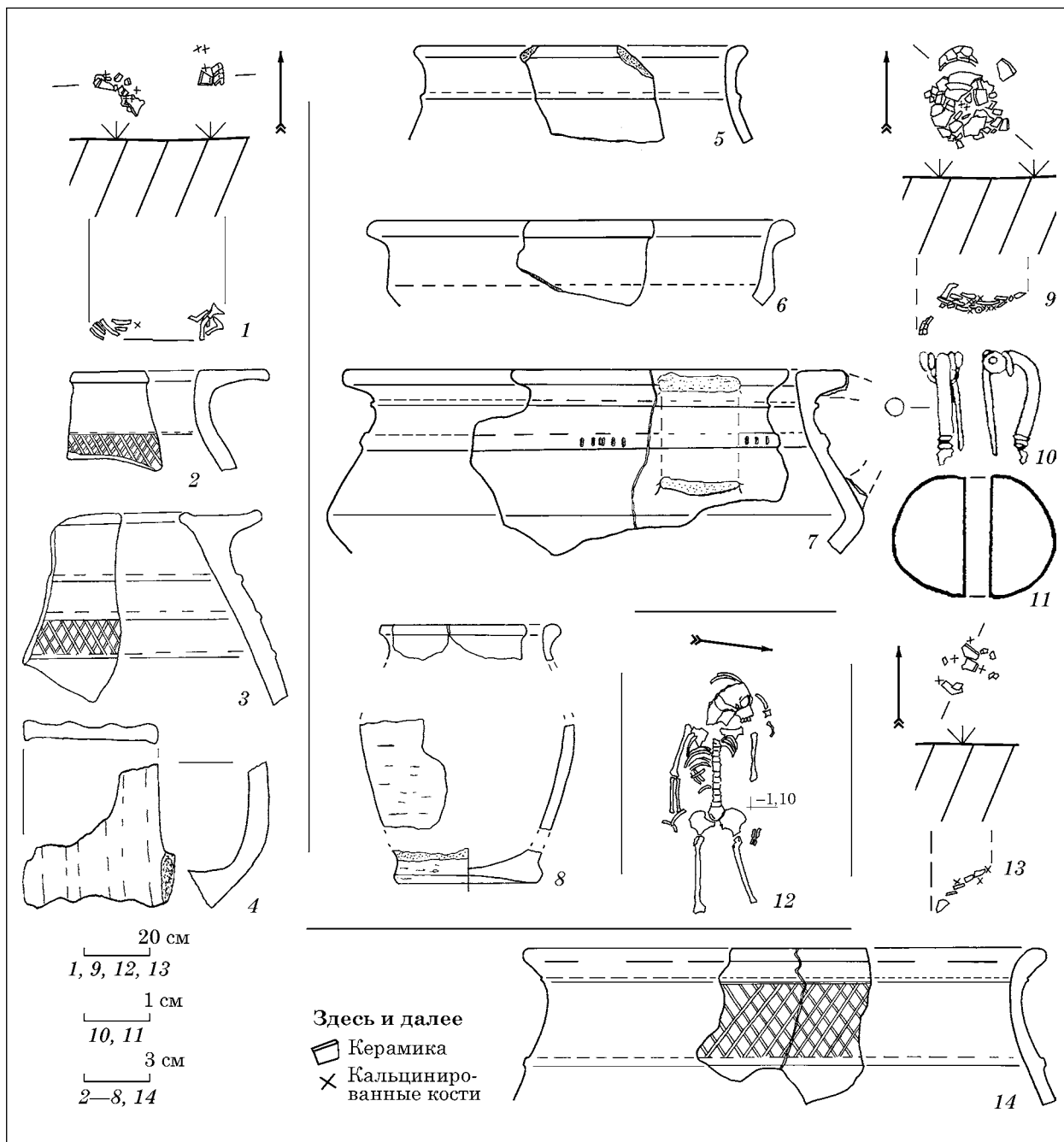

Рис. 4. Погребения и инвентарь: 1—4 — № 64; 5—11 — № 65; 12 — № 67; 13—14 — № 66 (1, 9, 12, 13 — планы и разрезы; 2—4, 5—7, 14 — фрагменты столовых сосудов; 8 — фрагменты кухонного горшка; 10 — бронзовая фибула; 11 — керамическое пряслице)

сохранилась, так как она обрушилась в древности вместе со сводом подбоя. Размеры входной ямы около 1,58 × 0,8 м, глубина 1,33—1,44 м, дно ровное, понижалось к северу. Подбой имел овальную форму и был короче входной ямы. Его размеры 1,33 × 0,63 м, глубина 1,50—1,55 м. Высота ступеньки до 0,17 м, ширина входа

в подбой предположительно около 0,3 м. Детский скелет лежал в вытянутой позе на спине, многие кости смещены грызунами (вероятно, в период, когда подбой не был заполнен землей). Остатки черепа смещены к левому плечу. От него сохранилась лобная часть и обломки верхней челюсти. Левая рука, судя по положению локтевых костей, вытянута вдоль тела.

Погребение содержало многочисленный инвентарь. В заполнении подбоя, на 0,3 м выше черепа, обнаружена крупная бусина, вероятно, перемещенная грызунами. В области шеи лежали остатки подвески-гребня, в области

Рис. 3. Количественное распределение фрагментов керамики в культовом слое могильника. Цветом обозначено количество: а — от 1 до 20; б — от 21 до 80; в — от 81 и больше (максимально 715)

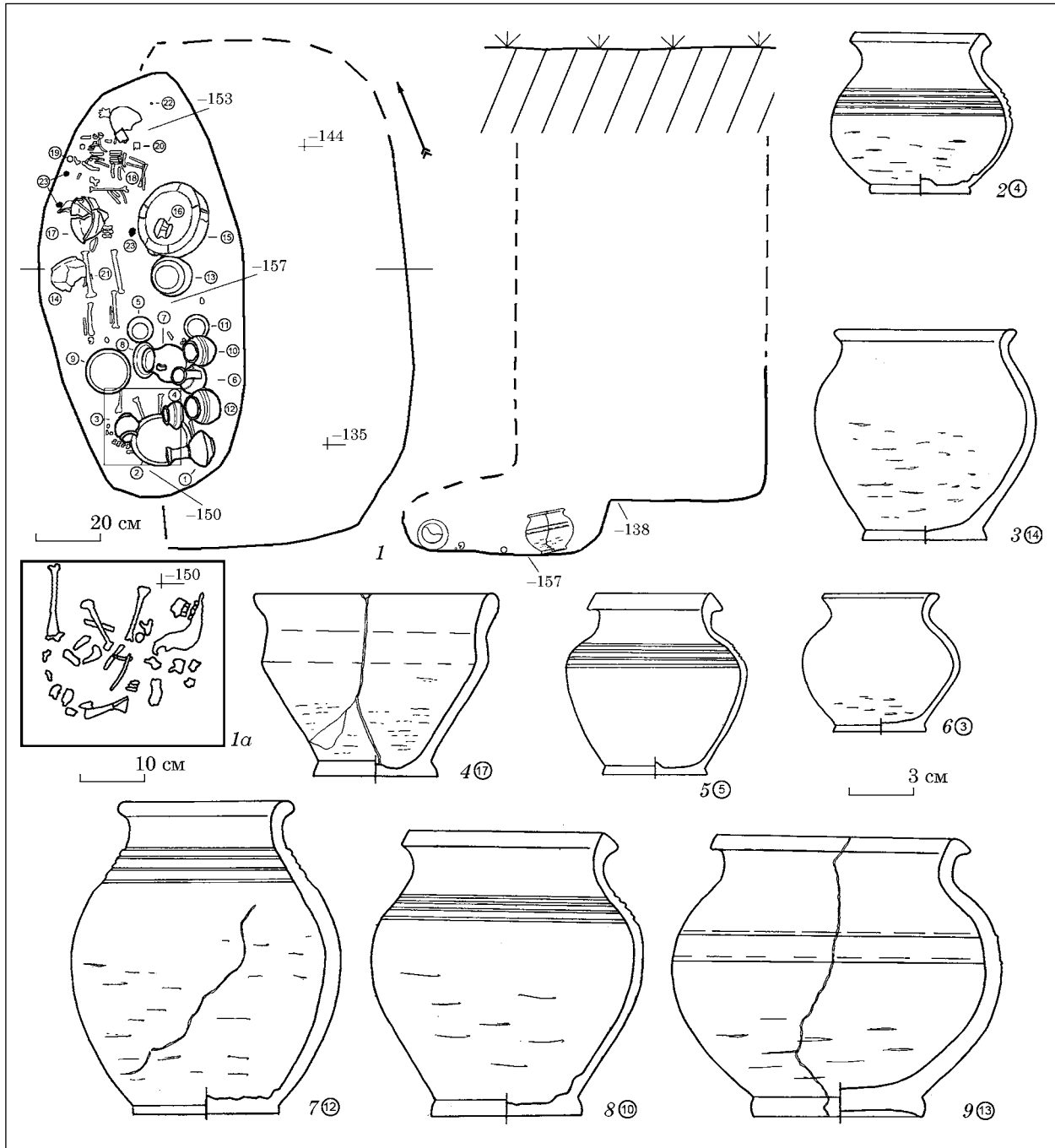

Рис. 5. Погребение 68: 1 — план и разрез с обозначением глубин и находок; 1а — вырезка из плана (увеличено): нижний слой находок (под сосудами) — кости молодой овцы; 2—9 — кухонные горшки. На рис. 5 и 6 цифры в кружках соответствуют номерам находок на плане погребения и в тексте

груди — фибула, а западнее груди — височное кольцо. Западнее грудной и поясничной области у стенки подбоя находились два небольших куска пережженного гранита, третий такой же камешек — к востоку от левого бедра. На правом бедре лежало железное шило. В погребении найдено семнадцать гончарных сосудов. Многие из них лежали на боку, вероятно в результате проседания деревянного бокового перекрытия подбоя. На правой тазовой кости скелета лежал широкогорлый горшок (сосуд 17), напротив, у ступеньки, стояла трехруч-

ная ваза, внутри нее находилась миниатюрная кружка (сосуды 15, 16), южнее — горшок (сосуды 13). Между правой бедренной костью и западной стенкой находились обломки другого горшка (сосуд 14). Он был раздавлен на боку, но некоторые фрагменты венчика, стенок и дна отсутствовали. В южном конце подбоя у торцевой стенки, на его дне лежали кости молодой овцы¹, включая часть черепа. Анатомический порядок наблюдался только среди отдельных

1. Определение м. н. с. Е.В. Марковой.

группы позвоночных костей. Сверху их перекрывали сосуды: кувшин-бутыль, миска и два миниатюрных горшочка (сосуды 1—4). Севернее, от ног скелета до восточной стенки подбоя, располагались еще один миниатюрный горшочек, одноручный и двуручный кувшины, две миниатюрные миски и одна среднего размера, два горшка (сосуды 5—12).

1. Кувшин безручный (бутыль) гончарный серолощенный, асимметричный — горло отклоняется от осевой линии. Под горлом и на плечике — валики. Поддон кольцевой. Высота 18 см, диаметр венчика 5,7 см (рис. 6, 1).

2. Миска кухонная гончарная, открытого типа. Поддон кольцевой. Высота 8,5 см, диаметр венчика 19,8 см (рис. 6, 2).

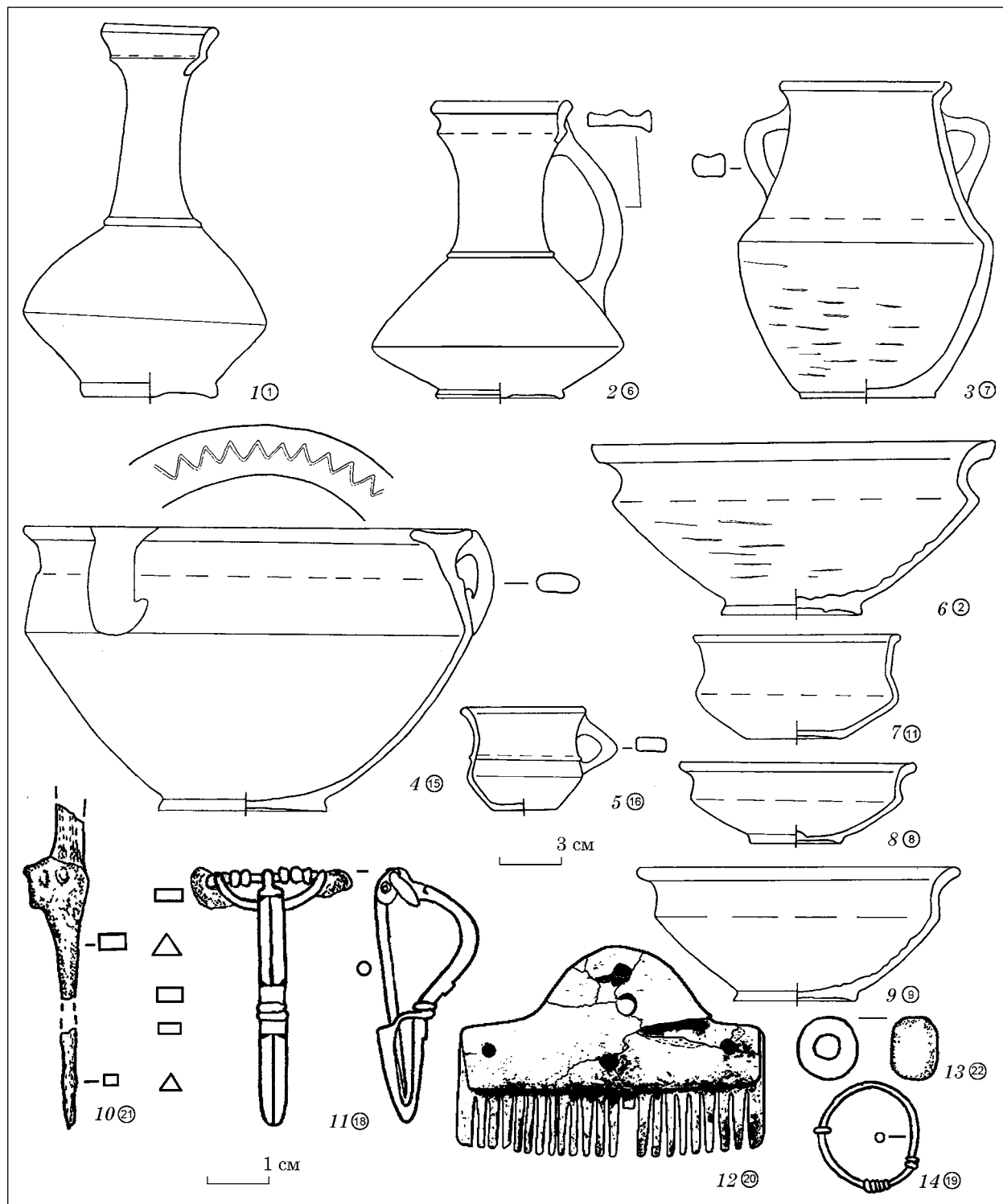

Рис. 6. Погребение 68: 1, 2, 4, 5, 7—9 — столовые сосуды; 3, 6 — кухонные сосуды; 10 — железное шило; 11 — бронзовая фибула; 12 — подвеска-гребень из оленьего рога с бронзовыми заклепками; 13 — стеклянная бусина; 14 — бронзовое височное кольцо

3. Горшок мініатюрний гончарний кухонний. Поддон плитчатий. Высота 6,4 см, диаметр венчика 5,5 см (рис. 5, 3).

4. Горшок мініатюрний гончарний кухонний. На плечиках — горизонтальные врезные линии. Поддон плитчатый. Высота 7,5 см, диаметр венчика 6,6 см (рис. 5, 2).

5. Горшок мініатюрний гончарний кухонний, черного цвета. Венчик клювовидный. На плечиках — горизонтальные врезные линии. Поддон плитчатый. Высота 8,4 см, диаметр венчика 6,4 см (рис. 5, 5).

6. Кувшин одноручный гончарный серолощенный, под горлом и на плечике украшен валиками. Поддон кольцевой. Ручка прямоугольная в сечении с продольным валиком. Высота 14,6 см, диаметр венчика 6,9 см (рис. 6, 2).

7. Кувшин двуручный гончарный кухонный, биконический. Ручки прямоугольные в сечении с продольным желобком. Поддон плоский. Высота 15,5 см, диаметр венчика 8,4 см (рис. 6, 3).

8. Миска столовая гончарная, открытого типа, поверхность подлощена. Поддон кольцевой. Высота 4 см, диаметр венчика 11,5 см (рис. 6, 8).

9. Миска столовая гончарная, открытого типа, серолощенная. Поддон кольцевой. Высота 6,6 см, диаметр венчика 15,8 см (рис. 6, 9).

10. Горшок гончарный кухонный. На плечиках — горизонтальные врезные линии. Поддон плитчатый. Высота 12,7 см, диаметр венчика 10,2 см (рис. 5, 8).

11. Миска столовая гончарная, закрытого типа, серолощенная. Поддон плоский. Высота 5,1 см, диаметр венчика 10,2 см (рис. 6, 7).

12. Горшок гончарный кухонный. На плечиках — горизонтальные врезные линии. Поддон плитчатый. Сосуд с производственным браком — в боку трещина. Внутри сохранились остатки пригорелой пищи, снаружи горшок закопчен. Высота 14,5 см, диаметр венчика 8,6 см (рис. 5, 7).

13. Горшок гончарный кухонный. Поддон кольцевой. Сосуд с производственным браком — в боку и дне трещины. Внутри сохранились остатки пригорелой пищи. Высота 13,1 см, диаметр венчика 12,2 см (рис. 5, 9).

14. Горшок гончарный кухонный. Поддон плитчатый. Цвет желто-серый. Внутри сохранился нагар. Высота 9,7 см, диаметр венчика 8,5 см (рис. 5, 3).

15. Ваза трехручная столовая гончарная, серолощенная. Венчик Т-образный, под ним уступ. Ручки в сечении овальные. По горизонтальной поверхности венчика нанесен пролощенный орнамент — зигзаг-волна. Поддон плитчатый. Высота 13,9 см, диаметр венчика 21,9 см (рис. 6, 4).

16. Кружка миниатюрная гончарная, лощеная. На плечике — валик, поддон плоский. Цвет коричневый, на изломе — красный. Сосуд

недостаточно обожжен. Высота 5,1 см, диаметр венчика 6,1 см (рис. 6, 5).

17. Горшок широкогорлый «открытого типа» (по аналогии с типологией мисок), кухонный гончарный, черного цвета. Выделено боковое ребро, поддон плитчатый. Сосуд сформован небрежно, гончарный круг использован только для подправки. Высота 8,5 см, диаметр венчика 11,5 см (рис. 5, 4).

18. Фибула бронзовая с железной осью, подвязная. Сечение спинки треугольное с прямоугольными площадками. Длина 43 мм, ширина спинки 4 мм (рис. 6, 11).

19. Височное кольцо из бронзовой проволоки с завязанными концами. Диаметр 17 мм. На кольцо плотно надето миниатюрное колечко из серебряной проволоки (рис. 6, 14).

20. Подвеска в виде миниатюрного гребня из оленьего рога с бронзовыми заклепками, с отверстием для подвешивания в спинке. Копирует трехслойный гребень типа Томас III. Размер 50 × 33 мм (рис. 6, 12).

21. Железное шило со следами деревянной рукоятки. Сохранность плохая. Длина 50 мм (рис. 6, 10).

22. Бусина шаровидная из глухого черного стекла. Диаметр 10 мм (рис. 6, 13).

23. Три гранитных обломка черного цвета. Пережжены, крошатся.

Погребение 69. Кремация безурновая (рис. 7, 1). Кости принадлежали ребенку. Глубина 0,25—0,3 м. Вероятно, верхняя часть захоронения была разрушена вспашкой. На площади 0,2 × 0,17 м обнаружено 8 пережженных обломков от одной или двух мисок и 6 фрагментов мелких кальцинированных костей.

Погребение 70. Кремация безурновая (рис. 7, 2, 3). Пережженная гончарная керамика и кальцинированные кости (8 фрагментов) лежали вытянутым скоплением на площади 0,6 × 0,1 м на глубине 0,4—0,45 м. Среди керамики определяются обломки орнаментированной вазы, стенка кувшина, стенки других столовых сосудов, а также фрагменты кухонного горшка.

Погребение 71. Кремация безурновая (рис. 7, 4, 5). Скелет принадлежал, скорее всего, взрослому человеку. Пережженная гончарная керамика, другие находки и кальцинированные кости (11 фрагментов) лежали на площади 0,25 × 0,2 м на глубине 0,45—0,5 м. Среди керамики определяются обломки столовой миски и кухонного горшка. Также были найдены такие предметы.

1. Небольшой слиток черного стекла с серыми прослойками, вероятно остатки расплавленной бусины.

2. Фрагмент серебряной фибулы — накладной диск с рубчатыми краями диаметром 14 мм, надетый на кусочек проволоки (рис. 7, 5).

Погребение 72. Кремация безурновая (рис. 7, 6—9). Остатки погребения, в том числе кальци-

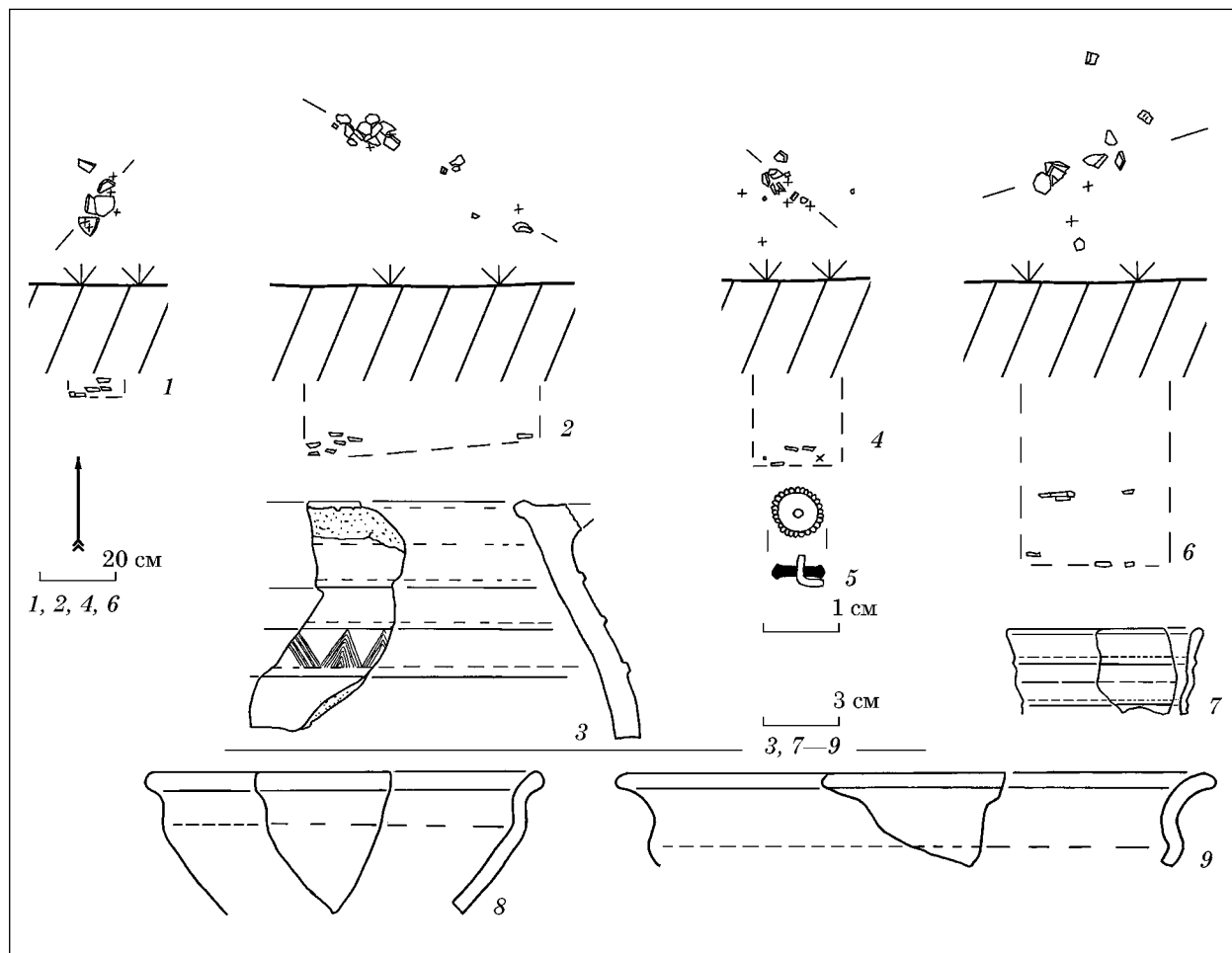

Рис. 7. Погребения и инвентарь: 1 — № 69; 2, 3 — № 70; 4, 5 — № 71; 6—9 — № 72 (1, 2, 4, 6 — планы и разрезы; 3, 7—9 — фрагменты столовых сосудов; 5 — фрагмент серебряной фибулы — накладной диск)

нированные кости (5 фрагментов) лежали на площади $0,53 \times 0,25$ м на глубине $0,55—0,75$ м. Среди керамики определяются обломки гончарных сосудов: двух столовых мисок, ручка вазы, венчик кувшина, стенки кухонных горшков, а также фрагмент дна лепного сосуда. Также найден оплавленный осколок стеклянного сосуда.

Погребение 73. Кремация в урне (рис. 8, 1—5). Кости принадлежали ребенку в возрасте *Infantilis 1* (до 7 лет). Глубина погребения $0,5—0,6$ м. Урна представляла собой нижнюю половину непережженного горшка, расколото на несколько частей. Отдельные фрагменты его стенок и венчика находились среди заполнения. На дне урны компактно лежали кальцинированные кости (47 фрагментов) и три пережженные бусины. Выше залежали пережженные обломки гончарной керамики, среди которых возможно определить фрагменты двух кухонных горшков и четырех столовых сосудов, а также пережженный обломок камня (гранит) размером 3×2 см.

1. Горшок-урна гончарный кухонный. Венчик прямой, поддон плитчатый. Высота $17—18$ см, диаметр венчика 11 см (рис. 8, 2).

2. Бусы сердоликовые 14-гранные, пережженные. 3 экземпляра. Длина $13—15$ мм (рис. 8, 3—5).

Яма 1 (рис. 8, 6). Контур объекта на зачистках дна раскопа на глубинах $1,0—1,3$ м читался неясно и четко выступил при выборке заполнения (слабо гумусированный суглинок) на глубине около $1,5$ м. Яма имела форму неправильного пятиугольника размером $2,5 \times 1,8$ м. Глубина $2—2,08$ м. Стенки вертикальные, вдоль юго-западной стенки прослежена ступенька шириной $0,3—0,35$ м, высотой $0,3$ м. В заполнении ниже уровня зачистки ($1,2$ м) и практически до дна встречались, как и в культовом слое могильника, фрагменты пережженной черняховской керамики, а также обломки человеческих костей, в том числе от детского черепа. Непосредственно над ямой, на глубинах $0,5—0,75$ м, располагались кремации 71 и 72. Следовательно, объект был сооружен и засыпан во время функционирования могильника. Размеры и глубина ямы позволяют предположить, что ее готовили в качестве могилы для некоего рядового члена общины, но по каким-то причинам работа не была завершена и захоронение не состоялось.

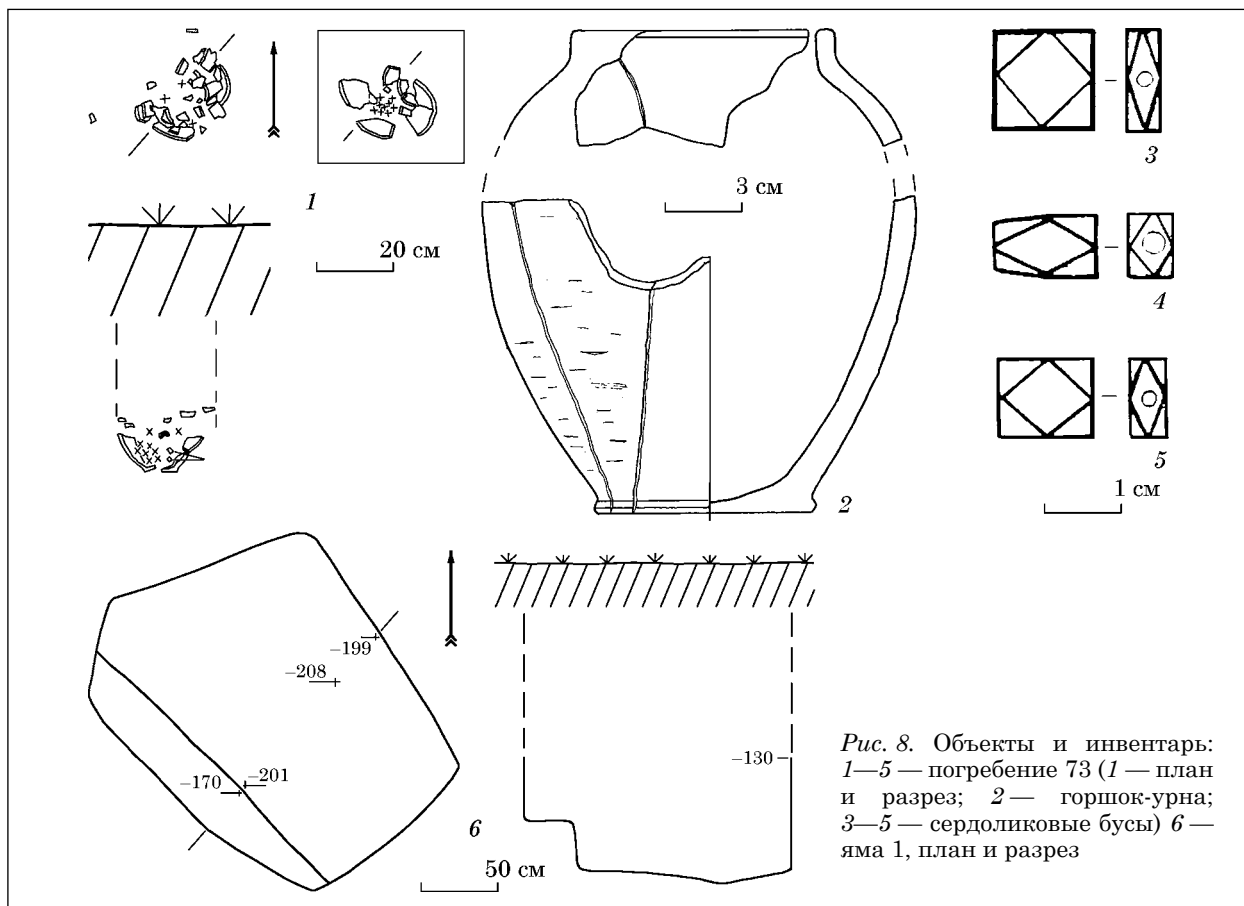

Рис. 8. Объекты и инвентарь: 1—5 — погребение 73 (1 — план и разрез; 2 — горшок-урна; 3—5 — сердоликовые бусы) 6 — яма 1, план и разрез

НАХОДКИ ИЗ КУЛЬТОВОГО СЛОЯ И АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Большинство находок из культового слоя имеет следы воздействия огня. В основном это обломки сосудов, а также другие вещи.

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА

По результатам раскопок 2015 г. в слое могильника учтены обломки глиняных сосудов в количестве 2831 единица (рис. 9; 10). Из них: гончарной столовой керамики 2170, гончарной кухонной 643, лепной 15 и импортной керамики — 3 экземпляра. За пять сезонов раскопок 2008—2011 и 2015 гг. в целом учтено обломков глиняной посуды из слоя 23067 единиц. Эта керамика распределяется так: гончарная столовая — 19112 экз. (82,9 %); гончарная кухонная — 3808 экз. (16,5 %); лепная — 88 экз. (0,4 %); импортная — 59 экз. (0,3 %).

В материалах последних раскопок среди фрагментов гончарной посуды встречаются столовые экземпляры, ornamentированные пролоченной сеткой, треугольниками и зигзагами (рис. 9, 9—15), а также верхняя часть кубка, украшенного оттисками зубчатого штампа (рис. 9, 17). Можно предположить, что это отпечатки тонкой пилы. Большая серия целых форм

(17 сосудов) происходит из детского погр. 68: трехручная ваза и в ней маленькая кружка, три кувшина — без ручки (аналогичный по стилю экземпляр найден в погр. 57), с одной и с двумя ручками, кухонный двуручный кувшин, миски и горшки (рис. 5, 2—9; 6, 1—9). Часть из них имеет миниатюрные размеры, что и свойственно для черняховских детских погребальных комплексов. Эта посуда относится в основном к обычным типам. Но горшок «открытого типа» (рис. 5, 4) является у нас редкой формой, зато характерен для лепной керамики пшеворской культуры. По небрежности исполнения создается впечатление, что он был вылеплен без помощи станка и лишь подправлен ножом на поворотном круге. Найденные в слое венчики кухонных горшков имеют обычные для черняховской культуры профили (рис. 10, 1—4). Выделяется нестандартной формой фрагмент кухонной миски закрытого типа (рис. 10, 5).

Черняховская лепная посуда представлена только обломками (рис. 10, 7—10, 12, 13). Представляет интерес фрагмент венчика горшка вельбарского типа, так называемого «кумпфа» (рис. 10, 7). Обломок дна лепного кубка украшен орнаментом: центр дна обведен кругом и обрамлен четырьмя (исходя из предполагаемой симметричности изображения) кругами, из которых один имеет в центре вмятину, а

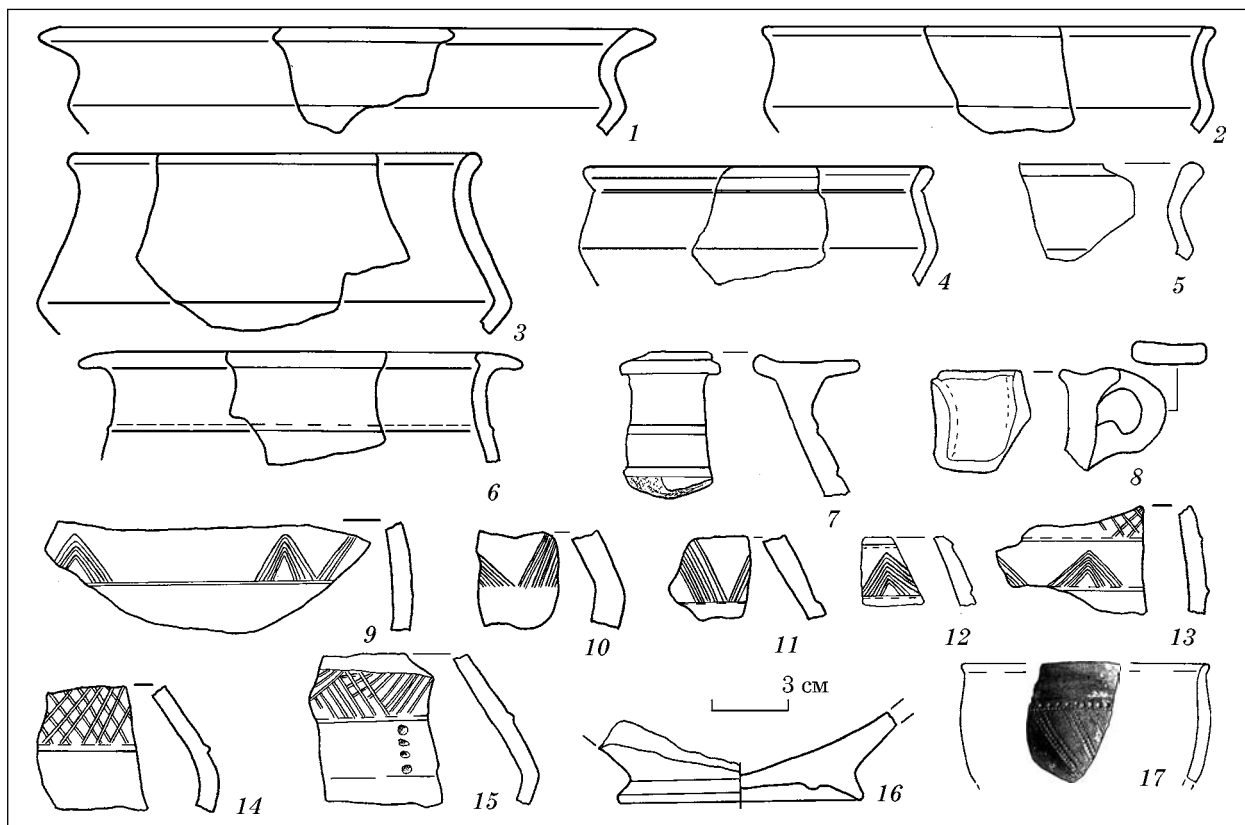

Рис. 9. Культурный слой; фрагменты столовой посуды

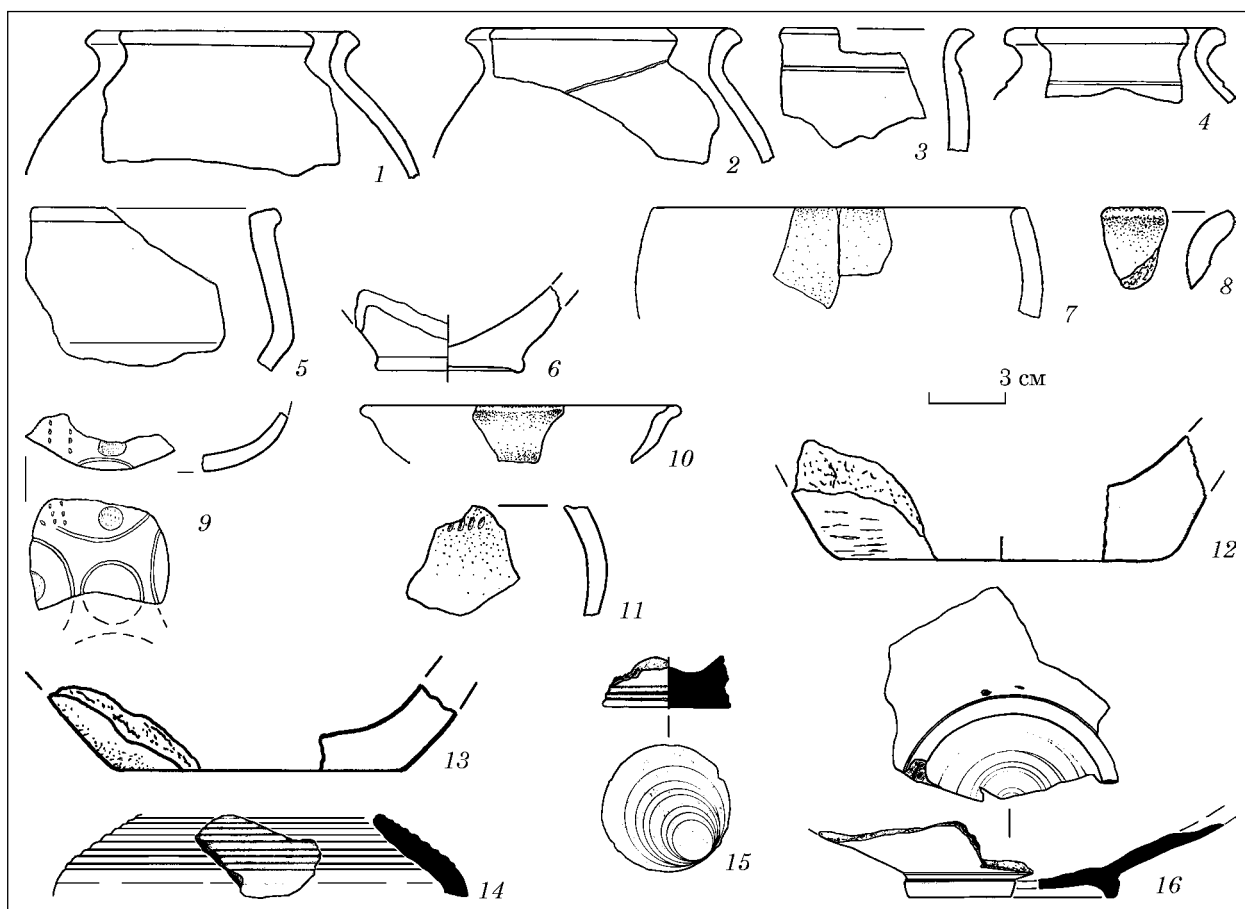

Рис. 10. Культурный слой; фрагменты глиняной посуды: 1—6 — кухонной; 7—13 — лепной; 14 — амфоры; 15, 16 — импортной красноглиняной

другой — более сложный рисунок (рис. 10, 9). Предполагаем, что этот сосуд является имитацией стеклянного кубка, близкого к варианту типа Ганцков, осколок которого, кстати, найден на соседнем квадрате (рис. 11, 21). Один лепной фрагмент относится к периоду поздней бронзы (рис. 10, 11).

Из импортной керамики встречались красноглиняные фрагменты: стенка амфоры с рифлением, дно краснолаковой тарелки и дно сосуда из грубого теста со следами красной краски; на последнем четко видны круговые следы срезания сырого изделия с гончарного круга (рис. 10, 14—16).

СТЕКЛЯННАЯ ПОСУДА

В культовом слое могильника найдено много стекла в виде осколков кубков, иногда оплавленных, и в основном в виде слитков. В некоторых случаях стеклянная масса, расплавленная в пламени погребального костра, растеклась по керамическим черепкам. Из осколков, поддающихся определению, шесть экземпляров являются стенками сосудов с редко расположенными, грубо шлифованными, неполированными овалами (рис. 11, 22—25). Они принадлежат наиболее распространенным в черняховской культуре кубкам типа Эггерс 230 (тип Ковалк по Г. Рау) второй-третьей четверти 4 в. [Eggers, 1951, Taf. 16; Rau, 1972, S. 164, Fig. 52]. Большинство имеет характерную для типа окраску — разные оттенки желто-зеленого «бутылочного» цвета, один фрагмент изготовлен из бесцветного стекла.

Сложнее сделать типологическое определение по осколку придонной части кубка из стекла желто-зеленого оттенка с редким видом шлифованного декора; толщина 4 мм (рис. 11, 21). Его дно было обрамлено двумя шлифованными линиями, выше расположены крупные овальные неполированные фасетки, вписаны в овалы, между которыми помещались мелкие овальные фасетки. Близкий орнаментальный мотив «фасетки, вписанные в круги» украшает чашу из черняховского могильника Романковцы (погр. 105) [Никитина, 2008, рис. 15, 4]. Но этот сосуд имеет более низкие пропорции, соответствующие типу Эггерс 212 [Eggers, 1951, Taf. 15]. По ряду признаков оформления (вероятно, и по пропорциям) наш фрагмент более всего приближается к типу Эггерс 220—221 (тип Ганцков по Г. Рау), который датируют около второй четверти IV в. [Eggers, 1951, Taf. 15; Rau, 1972, S. 164, Fig. 52]. Такие кубки известны на черняховских памятниках Гавриловка, Косанов, Фрунзовка [Petrauskas, 2003, Abb. 19, 11; 43b, 7; Кравченко, 1967, с. 160—161, рис. 2, 6], а также в Польше (Ганцков), Дании (Сигерстед) и в Крыму (Суворово, Нейзац) [Rau, 1972, S. 174, 189, Fig. 52; Shabanov, 2013, fig. 10, 1, 2]. Как и у сосудов этого типа, в орнаментации

фрагмента из Легедзине использованы двойная линия вокруг дна, большие и малые фасетки, но при этом большие фасетки вписаны в овалы, а не в ромбы или пятиугольники¹. Таким образом, наш экземпляр можно отнести к особому варианту кубков типа Эггерс 220—221.

подавляющее большинство переплавленного стекла представляет собой осколки прозрачных слитков желто-зеленого цвета. Найдены также небольшие цельные слитки: синего прозрачного стекла, зеленого непрозрачного (оба в культовом слое) и черного (погр. 71). Вряд ли можно сомневаться, что они являются остатками бусин.

ДЕТАЛИ УБОРА

Значительная часть находок относится к деталям убора умершего человека — металлические части одежды, украшения и амулеты.

Фибулы (одна полная и пять обломков) происходят из трех погребений и из слоя. Три типологически определяемые экземпляра относятся к наиболее массовому виду черняховских застежек: к подгруппе двучленных прогнутых подвязных фибул серии 1 — с коленчато или асимметрично изогнутой спинкой.

В погр. 65 найдена оплавленная часть (без приемника) бронзовой с железной осью фибулы (рис. 4, 10). Спинка без фасеток, в сечении круглая, диаметр 2,5 мм.

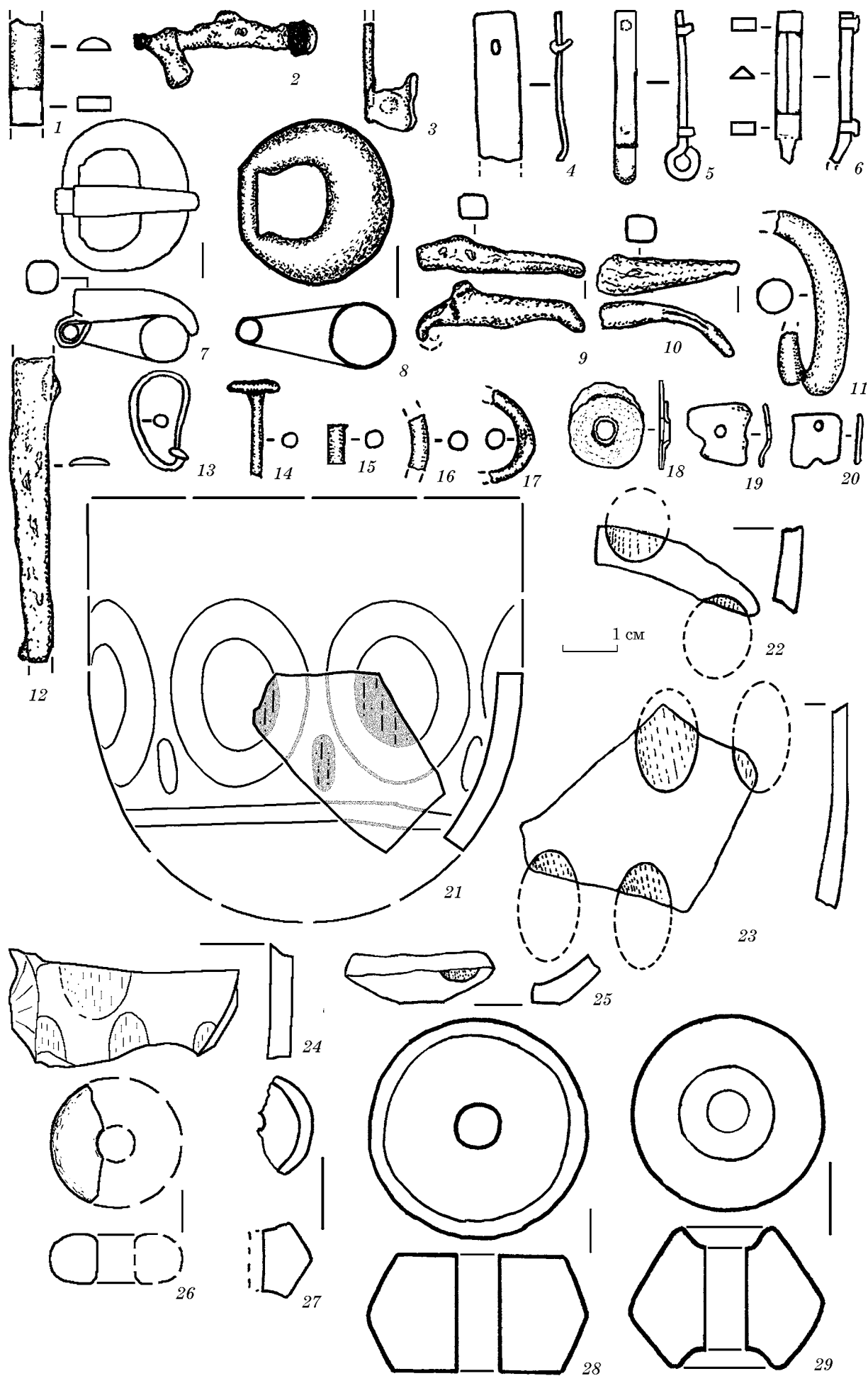
Е.Л. Гороховский относит такие изделия к варианту А1², преобладающий в ранней черняховской фазе 1 («Ружичанская», около 230—270 гг.), и позже не известен [Гороховский, 1988, с. 35, 42].

Единственная целая фибула сопровождала погр. 68 (рис. 6, 11). Она изготовлена из бронзы, ось железная, длина 43 мм. Спинка с фасетками, треугольная в сечении, ширина 4,5 мм. Принадлежит к варианту Б1в, который встречается только в фазе 5 («Журавская», пос-

1. По признаку толщины стенок среди приведенных аналогий к нашему экземпляру наиболее близок кубок из Фрунзовки (толщина до 7 мм), тогда как остальные сосуды являются тонкостенными.

2. До сих пор на могильнике были обнаружены две фибулы серии А [Магомедов, Диденко, 2013, с. 237, рис. 3, 2, 4].

Рис. 11. Культовый слой: 1—3 — фрагменты фибул; 4—6 — поясные накладки; 7—11 — пряжки и их фрагменты; 12, 16—20 — фрагменты металлических изделий; 13 — серьга; 14 — гвоздь; 15 — заклепка от гребня (1, 3, 4, 7, 11, 13, 15, 16, 18—20 — бронза; 2 — бронза и железо; 5, 6, 8—10, 12, 14, 17 — железо); 21—25 — фрагменты стеклянных кубков (21 — реконструкция); 26 — стеклянное пряслице; 27—29 — керамические пряслица

ледняя четверть IV — первая треть V в.) [Гороховский, 1988, с. 35, 45].

В слое могильника найден фрагмент спинки бронзовой фибулы. Спинка с фасеткой, полукруглая в сечении, ширина 6 мм (рис. 11, 1). Эти особенности определяют вариант Б36, распространенный в фазах 4 и 5 («Масловская» и «Журавская», вторая половина IV — первая треть V в.) [Гороховский, 1988, с. 35, 44—45].

В заполнении кремации 71 обнаружен предмет, который можно определить как деталь фибулы. Это миниатюрный (диаметр 7 мм) серебряный диск с рубчатым краем и с центральным отверстием, в которое вставлен отрезок серебряной проволоки (рис. 7, 5). Серебро низкопробное, с большим содержанием меди (металл покрыт зеленой патиной). Подобные накладные диски являются характерным признаком для фибул группы Альмгрен VII, серии «монструозо» середины III — начала IV в. [Гороховский, Гопкало, 2004, с. 110, 119, рис. 8].

В слое также найдены трудноопределимые обломки фибул: оплавленная бронзовая игла с приемником (рис. 11, 3) и оплавленная бронзовая пружина с железной осью (рис. 11, 2).

Детали пояса представлены пряжками и поясными накладками, происходящими из слоя могильника.

Бронзовая пряжка (рис. 11, 7). Рамка одночастная, сегментовидная с утолщенной передней частью, размер 27 × 23 мм. Язычок изготовлен из четырехгранного в сечении бруска, у основания четко выделенный уступ, конец язычка загнут.

Железная рамка от пряжки (рис. 11, 8), одночастная, сегментовидная с сильно утолщенной передней частью, размер 30 × 28 мм, толщина до 12 мм.

Вблизи от рамки найден железный язычок, вероятно, от той же пряжки (рис. 11, 9). Он изготовлен из четырехгранного в сечении бруска, у основания обозначен уступ, конец язычка слегка загнут. Длина 31 мм.

Железный язычок от пряжки (рис. 11, 10). Конец язычка загнут, длина 27 мм.

Оплавленный обломок круглой в сечении рамки от бронзовой пряжки (рис. 11, 11).

Поясная накладка бронзовая с заклепкой, один из концов обломан (рис. 11, 4). Размеры 28 × 8 мм.

Поясная накладка железная с двумя заклепками, на одном конце — круглая петля (рис. 11, 5). Размеры 33 × 4 мм.

Поясная накладка железная с двумя заклепками, на одном конце — обломанная петля; пластина фасетирована, с двумя площадками (рис. 11, 6). Размеры 33 × 4 мм.

Некоторые особенности описанных пряжек (рамки с утолщенной передней частью, язычки с заметно загнутым концом) типичны для второй половины IV в. Найденные в 2015 г. три поясные накладки, вместе с четырьмя бо-

лее ранними находками [Магомедов, 2011], составляют для одного памятника черняховской культуры внушительную коллекцию. Есть основания полагать, что они являются если не провинциально-римскими изделиями, то, во всяком случае, подражаниями им. Накладки фасетированные с площадками и с петлей (в которую продето кольцо) известны среди материалов последней трети IV — начала V в. на Дунайском (Дунапентеле) и Рейнском (Бонн) лимесе [Sommer, 1984, Taf. 27, 3; 75, 7, 8].

Бусы. В погр. 68 обнаружена одна стеклянная крупная, почти шаровидная бусина черного стекла типа П/14 [Гопкало, 2008, с. 19] (рис. 6, 13). Из погр. 73 происходят три сердечковидные 14-гранные бусины типа 1 [Гопкало, 2008, с. 74] (рис. 8, 3—5). Такие бусы относились к самым популярным украшениям черняховских женщин. Выше, в разделе «Стеклянная посуда» сказано о слитках цветного стекла, предположительно оставшихся от переплавленных бусин.

Височное кольцо из бронзовой проволоки (погр. 68), относится к распространенному типу черняховских украшений, но его отличает одна деталь — надетое на него миниатюрное колечко из серебряной проволоки (рис. 6, 14). До этого на других памятниках встречались височные кольца с надетыми бусинами.

Серьга из бронзовой проволоки, размер 17 × 12 мм, один конец образует петлю (культовый слой, рис. 11, 13). Подобная серебряная серьга была найдена в женском погребении 46 [Магомедов, Диденко, Кожемяченко, 2010, рис. 13, 9]. Такие украшения редки в черняховской культуре и считаются сарматским признаком.

Подвеска-гребень из погр. 68. Миниатюрный трехслойный гребень типа Томас III из оленьего рога, с отверстием для подвешивания в спинке (рис. 6, 12). Размер 50 × 33 мм. В конструкцию входят три пластины с зубцами, две боковые накладки и четыре бронзовые заклепки. Пустое внутреннее пространство спинки, вероятно, первоначально занимала деревянная пластина. Подвески в виде гребней длиной 45—55 мм относятся к довольно редким находкам. До сих пор были известны достоверные экземпляры из Киева, Журавки, Черкасс, Бырлада, Петроаселе и из кургана в окрестностях Каховки¹ [Магомедов, 2001, с. 73; Куштан, Петраускас, 2011, с. 196]. Такие подвески появляются около середины IV в. [Шишкин, 2002, с. 245—246].

1. К категории подвесок отнесены также обломки гребня из могильника Дидов Шпиль [Терпиловский, Петраускас, 2005, с. 66, рис. 4, 5]. Такое трактование находки представляется нам неубедительным по причинам: 1) отверстие в спинке (по реконструкции, предназначенное для подвешивания) вполне сопоставимо с отверстиями для заклепок; 2) длина гребня (по реконструкции около 8 см) в полтора раза превышает размеры подвесок, но приближается к размерам обычных гребней.

ОРУДИЯ ТРУДА

Пряслица. В слое могильника найдено несколько керамических пережженных прясел с биконическим профилем. Большинство из них относится к типу A111a¹ (с вогнутыми основаниями): экземпляры диаметром 36 мм и (фрагмент) 20 мм, а также, вероятно, мелкий фрагмент (рис. 11, 27, 29). Одно прясло типа A121a (с плоскими основаниями) имеет диаметр 40 мм (рис. 11, 28). Эти два типа являются ведущими на черняховских памятниках. Прясло из погр. 65, округло-уплощенное, диаметром 26 мм, относится к редкому типу C22 (рис. 4, 11).

В слое найдена также половина пряслица из зеленого стекла (рис. 11, 26).

Железное *шило* обнаружено в погр. 68 (рис. 6, 10). Такие находки обычно сопровождают мужские погребения, но иногда встречаются и в женских [Гопкало, 2011, табл. 2].

ПРОЧИЕ НАХОДКИ

Из слоя могильника происходит ряд мелких металлических предметов, из которых два поддаются определению, а остальные являются фрагментами неопознанных вещей.

Бронзовая заклепка от рогового гребня, длина 7 мм (рис. 11, 15).

Железный гвоздь с округлой шляпкой, длина 18 мм (рис. 11, 14).

Две бронзовые прямоугольные пластинки с пробитыми отверстиями (рис. 11, 19, 20).

Двуслойная круглая бронзовая пластинка с отверстием в центре, диаметр 15 мм (рис. 11, 18).

Бронзовый обломок, круглый в сечении (фрагмент пряжки?), длина 11 мм (рис. 11, 16).

Железная пластинка, длина 58 мм (рис. 11, 12).

Обломок железного кольца (?), диаметр около 17 мм (рис. 11, 17).

Слиток бронзы.

Мелкие обломки бронзовой проволоки, железной и бронзовой пластинок.

* * *

Среди обнаруженных в 2015 г. объектов два погребения можно датировать более узко, чем общий период функционирования могильника.

В погр. 65 найдена поврежденная фибула варианта Гороховский A1, который датирован около 230—270 гг. (см. выше). Однако в инвентаре погребения посуда представлена только гончарными обломками, по крайней мере, от четырех сосудов. Такое количество гончарной

посуды при полном отсутствии лепной достаточно необычно для комплекса самой ранней фазы культуры и вынуждает нас датировать погр. 65 несколько более поздним временем — последней третью III в. Остальные кремации с находками гончарной керамики также не могут относиться к более раннему отрезку времени.

Датировку погр. 68 определяет фибула варианта Гороховский B1в, который встречался только в черняховской фазе 5 (гуннский период, последняя четверть IV — первая треть V в.) (см. выше). Подвеска-гребень из этого комплекса может сузить дату захоронения до последней четверти IV в., так как подвеска с такой же формой спинки найдена в погр. 69 могильника Черкасс-Центр, датированное этим отрезком времени (по пряжке и амфоре типа F) [Куштан, Петраускас, 2011, с. 196].

Благодаря новым находкам время активного использования могильника Легедзине, ранее определенное нами в рамках IV в., можно расширить до периода в пределах последней трети III — конца IV в.

Подводя итоги раскопок 2015 г., отметим детское погр. 68, выдающееся по количеству сосудов-приношений — 17 единиц. До этого самый многочисленный на могильнике набор из 11 сосудов дало погр. 57, также детское (3—5 лет). Наибольший набор посуды из 19 единиц был представлен в кремации — погр. 5 из могильника Каборга IV [Магомедов, 1979, с. 33—35]. На могильнике Извоаре в румынской Молдове погребение-ингумация 8 содержало 17 керамических сосудов и стеклянный кубок [Vulpe, 1957, р. 45—48]. По данным статистических таблиц, составленных Г.Ф. Никитиной по материалам черняховских некрополей Украины и Республики Молдова [Никитина, 2012], большое количество посуды найдено также в ингумациях из могильников Черняхов (погр. 173) и Журавка (погр. 5) — по 16 сосудов, Данчены (погр. 187) и Успенка (погр. 1308) — по 14 сосудов и т. д. Таким образом, комплекс из Легедзино относится к наиболее богатым в этом отношении захоронениям. При отсутствии в инвентаре более ценных вещей (стеклянной и краснолаковой посуды, изделий из серебра и золота) трудно говорить о высоком имущественном и социальном положении семьи погребенного. Во всяком случае, многочисленные сосуды, содержавшие разнообразную пищу для загробной трапезы, свидетельствуют о заботливом отношении черняховского населения к своим детям, как при жизни, так и после смерти.

Из десяти захоронений, исследованных в 2015 г., в семи погребениях состояние костных остатков позволило сделать возрастные определения. Из них погребение-кремация 71 «скорее всего» принадлежало взрослому человеку, остальные захоронения содержали останки детей.

Важным результатом работ были находки в разведочной траншее в секторе 31 — крема-

1. Типология прясел дана по работе: Магомедов, 2015.

ци 69 и 73. Они указывают на продолжение площади некрополя дальше на северо-восток или, возможно, на наличие его отдельного участка. Судя по небольшой плотности находок керамики в слое (рис. 3), много кремаций здесь не ожидается, но очевидно, что раскопки в этом направлении перспективны.

Исследование могильника в с. Легедзине будет продолжено.

Гаврилухин И.О. 1.2. Финал черняховской культуры // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. — М., 2007. — С. 9—24 (РСМ. — Вып. 9).

Гопкало О.В. Бусы и подвески черняховской культуры. — К., 2008. — 252 с.

Гопкало О.В. Мужской и женский черняховский костюм (по данным погребений с антропологическими определениями) // *Stratum plus.* — 2011. — № 4. — С. 179—207.

Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Тр. V Международного конгресса археологов-славистов. — К., 1988. — Т. 4. — С. 34—46.

Гороховский Е.Л., Гопкало (Бобровская) О.В. Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры // *Археологія давніх слов'ян.* — К., 2004. — С. 103—130.

Кравченко А.А. Могильник черняховской культуры у с. Фрунзовка // *МИА.* — 1967. — № 139. — С. 160—164.

Куштан Д.П., Петраускас О.В. Могильник черняховської культури Черкаси-Центр (за матеріалами розкопок 2000—2003 рр.) // *Черняхівська культура: матеріали досліджень.* — Київ; Луцьк, 2011. — С. 178—230 (Oium. — № 1).

Магомедов Б.В. Каборга IV (раскопки 1973—1974 гг.) // *МЧК.* — М., 1979. — С. 24—62.

Магомедов Б. Черняховская культура. Проблема этноса. — Люблин, 2001. — 290 с.

Магомедов Б.В. Детали римской поясной гарнитуры из могильника Легедзино // *Черняхівська культура: матеріали досліджень.* — Київ; Луцьк, 2011. — С. 107—110 (Oium. — № 1).

Магомедов Б.В. Керамические пряслица черняховской культуры. — К., 2015. — 170 с.

Магомедов Б.В., Диденко С.В. Могильник черняховской культуры у с. Легедзино. Работы 2008—2009 гг. // Круц В.А., Корвин-Пиотровский А.Г., Менотти Ф., Рыжов С.Н., Толочко Д.В., Чабанюк В.В. Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2009 г. — К., 2009. — С. 56—92.

Магомедов Б.В., Диденко С.В. Могильник черняховской культуры у с. Легедзино. Работы 2011 г. // Круц В.А., Корвин-Пиотровский А.Г., Рыжов С.Н., Черновол Д.К., Чабанюк В.В. Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2011 г. — К., 2011. — С. 86—105.

Магомедов Б.В., Диденко С.В. Исследования могильника черняховской культуры у с. Легедзино в 2008—2011 гг. // *Stratum plus.* — 2013. — № 4. — С. 235—243.

Магомедов Б.В., Диденко С.В., Кожемяченко В.В. Могильник черняховской культуры у с. Легедзино. Работы 2010 года // Круц В.А., Корвин-Пиотровский А.Г., Менотти Ф., Рыжов С.Н., Черновол Д.К., Чабанюк В.В. Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2010 г. — К., 2010. — С. 32—93.

Никитина Г.Ф. База данных погребального обряда черняховской культуры. — М., 2012. — 399 с.

Петраускас О.В., Петраускас Р.В. Черняхівські поховання могильника Дідів Шпиль на Канівщині // *Археологія.* — 2005. — № 1. — С. 58—67.

Eggers H. Der römische Import im freien Germanien. — Hamburg, 1951. — 212 S.

Rau G. Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichsel-Raum // *Acta praehistorica et archaeologica.* — 1972. — 3. — S. 109—214.

Petrauskas O.V. Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrillovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten // *BRGK.* — 2003. — 84. — S. 223—351.

Shabanov S. Roman Impot or Germanic Influence? On the Problem of Sarmatian-Germanic Contacts in the Crimea According to Glass Vessels' Account // *Inter Ambo Maria: Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea.* — Kristiansand; Simferopol, 2013. — P. 335—351.

Sommer M. Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich. — Bonn, 1984. — 165 S. (Bonner Hefte für Vorgeschichte. — Nr. 22).

Vulpe R. Izvoare. Sapaturile 1936—1948. — București, 1957. — 396 p.

*Б.В. Магомедов, С.В. Диденко,
О.С. Милашевський*

МОГИЛЬНИК ЧЕРНЯХІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ БІЛЯ с. ЛЕГЕДЗИНЕ (роботи 2015 р.)

У 2015 р. експедиція Інституту археології НАН України продовжила дослідження могильника черняхівської культури у с. Легедзине Тальнівського р-ну Черкаської обл., розпочате в 2008—2011 рр. (рис. 1—3). За весь час розкопок протягом п'яти сезонів знайдено 73 поховання. З 43 кремаций 35 були в ямах без урн, 8 — в урнах. З 30 інгумацій 21 кістяк орієнтований головою на північ, 8 — на захід. Більшість поховань з тілопокладеннями здійснені в простих ґрунтових ямах, два в ямах з підбоями і два в ямах з заплечиками. У більшості поховань (18) скелети були в різній мірі зруйновані в давнину.

Упродовж сезону 2015 р. було відкрито десять поховань і одна яма (рис. 4—8). Більшість знахідок з культового шару (рис. 9—11) має сліди дії вогню. Один горщик з поховання 68 (рис. 5, 4) є рідкісною формою для черняхівського посуду, зате він характерний для ліпної кераміки пшеворської культури. Є фрагмент вінця горщика вельбарська типу (рис. 10, 7). У культовому шарі могильника знайдено багато уламків скляних кубків. Більшість з них належить до типу Eggers 230 (рис. 11, 22—25). Один екземпляр (рис. 11, 21) можна віднести до особливого варіанту кубків типу Eggers 220—221. Фібули визначені за С.Л. Горохівським: варіант А1 (близько 230—270 рр.) (рис. 4, 10); варіант Б1в (остання чверть IV — перша третина V ст.) (рис. 6, 11); варіант Б3б (друга половина IV — перша третина V ст.) (рис. 11, 1). Мініатюрний срібний диск (рис. 7, 5) є характерною ознакою для фібул групи Альмгрена VII, серії «монструозо» середини III — початку IV ст. Також представлені деталі поясу (рис. 11, 4—11), підвіска-гребінь (рис. 6, 12), пряслиця (рис. 11, 26—29).

Час використання могильника Легедзине, раніше визначений нами в межах IV ст., тепер можна розширити до періоду останньої третини III — кінця IV ст.

У додатках представлені результати антропологічного аналізу.

Ключові слова: черняхівська культура, поховання, фібули, пряжки, підвіски.

*B. V. Magomedov, S. V. Didenko,
O. S. Milashevsky*

THE CEMETERY OF CHERNYAKHOV CULTURE BY VILLAGE LEGEDZINE (Excavation 2015)

In 2015 the expedition of the Institute of Archaeology NAS of Ukraine continued to study the cemetery of the Chernyakhov culture near the village Legedzine (Talne rayon, Cherkasy oblast), started in 2008—2011 (Figs 1—3). During the total period of excavation work for five seasons there were found 73 burials. 35 cremations out of 43 were in pits without urns, 8 — in the urns. Out of 30 inhumations, 21 skeletons were oriented with the head to the north, 8 — to the west. Most inhumation's burials were made in simple earth pits, two — in the pits with a niche and another two — in pits with steps. Most skeletons in graves (18) were damaged to varying degrees, in ancient times.

In 2015, ten burials and one pit were discovered (Figs 4—8). Most of the remains from the cult layer (Figs 9—11) has traces of fire exposure. One pot from grave 68 (Fig. 5, 4) presents a rare form for the Chernyakhov culture, but it is characteristic for the handmade ceramic of Przeworsk culture. There is a fragment of the pot's rim of wielbark's type (Fig. 10, 7). In the cult layer of cemetery there were found many fragments of glass goblets. Most of them belong to Eggers 230 type (Fig. 11, 22—25). One sample (Fig. 11, 21) can be attributed to a particular variant of cups of type Eggers 220—221. Fibulas were defined according to E.L. Gorokhovskiy: variant A1 (near 230—270) (Fig. 4, 10); variant B1в (the last quarter of the 4th — first third of the 5th c.) (Fig. 6, 11); variant B3б (the second half of 4th — the first third of the 5th c.) (Fig. 11, 1). The miniature silver disc (Fig. 7, 5) is a characteristic feature for the fibulas of group Almgren VII, the series «monstruozo» of mid 3rd — early 4th century. There were also details of belt (Fig. 11, 4—11), pendant-comb (Fig. 6, 12) and spindle whorls (Fig. 11, 26—29).

The time of the use of cemetery Legedzine, previously determined by us in the framework of the 4th century, can now be expanded to the period between the last third of 3rd — the end of the 4th century.

The Appendices presents the results of anthropological analysis.

Key words: Chernyakhiv Culture, burials, fibulas, buckles, pendants.

*Translated by L. ORLOVA
Одержано 8.10.2016*

Приложение 1

Т. А. Рудич

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЛЕГЕДЗИНЕ ЗА 2015 Г.

В ходе проведения археологических раскопок могильника черняховской культуры у с. Легедзине был получен антропологический материал. Он исследован в лаборатории Отдела биоархеологии Института археологии НАН Украины. Описание и измерения материала проводились согласно методике, принятой отечественной антропологической школой [Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966]. При работе с кремациями (температура горения) мы опирались на методические разработки наших американских коллег [Walker, Miller, 2005]. Предварительная информация подается ниже.

Погребение 64. Представлены мелкие обломки кремированных костей скелета. Из 13 обломков: 8 размером до 20 мм, 5 — до 10 мм. 8 обломков представляют трубчатые кости. Цвет кости молочно-белый, характерный для кремации на костре. Кремация происходила при температуре 700—1000°.

© Т.А. РУДИЧ, 2017

Погребение 65. Представлены мелкие обломки кремированных костей скелета. Из 24 обломков: 3 размером до 30 мм, 9 — до 20 мм, 12 — до 10 мм. Кости довольно тонкие, идентифицировать можно 1 обломок свода черепа, 1 — основания черепа, 3 обломка ребер. Скелет принадлежал ребенку. Цвет кости молочно-белый, с внутренней стороны серый, характерный для кремации на костре. Кремация происходила при температуре 700—1000°.

Погребение 66. Представлены мелкие обломки кремированных костей скелета. Из 20 обломков: 5 размером до 20 мм, 15 — до 10 мм. Кости тонкие, идентифицировать можно 5 обломков свода черепа, 2 обломка ребер. Скелет принадлежал ребенку. Цвет кости молочно-белый, с внутренней стороны серый, характерный для кремации на костре. Кремация происходила при температуре 700—1000°.

Погребение 67. От черепа сохранились обломки свода черепа, обломки верхней и нижней челюсти. Молоч-